

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В КИТАЕ

MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX
IN CHINA

Guan Pengpeng

Summary. This article examines the military-industrial complex of the People's Republic of China. The reasons for researchers' interest in China's military-industrial complex are highlighted. The main areas of development for the military-industrial complex are outlined: increasing military spending due to GDP growth.

Keywords: military-industrial complex, strategic management, socio-economic aspects, Norinco Group, China, weapons, and military equipment.

Китайский военно-промышленный комплекс (ВПК) активно выполняет «трехэтапный» стратегический план по модернизации вооруженных сил, объявленный председателем Си Цзиньпином в марте 2021 года. Этот план охватывает «краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели», определенные на периоды до 2027, 2035 и 2049 годов соответственно. Первый этап этого плана, нацеленный на 2027 год, синхронизирован с юбилеем 100 лет со дня основания НОАК и отмечает начало экстенсивной программы по обновлению военного потенциала страны в рамках «Новой эры» [1, с. 14].

Акцент делается на стратегическом взаимодействии между военными подразделениями и гражданскими компаниями, что способствует как оптимизации выпуска, так и распределению военно-стратегических ресурсов, ускоряя тем самым обновление военного оборудования и arsenалов. Улучшение боевых возможностей армии следующего поколения связывается с интеграцией последних научных и технических разработок. Китай активно фокусируется на разработке новаторских технологий, включая искусственный интеллект, меры по кибербезопасности, роботизацию и автономные боевые системы, дабы существенно повысить боеготовность войск и достичь технологического доминирования [8, с. 15].

Как подчеркивает З.А. Муромцева, согласно Национальной военной стратегии 2015 года и стратегического плана, разработанного под лидерством Си Цзиньпина, была учреждена Центральная комиссия по военно-гражданской интеграции. Этот шаг способствовал переходу государственных предприятий оборонно-промышленного комплекса к смешанной форме собственности, укреплению секьюритизации и включению в систему экономической безопасности предоставление акций ра-

Гуань Пэнпэн

преподаватель, Цзянсийский тайхаоский профессиональный колледж анимации, Китай;
аспирант, Алтайский государственный университет
zmzpp666@qq.com

Аннотация. В статье рассмотрен военно-промышленный комплекс Китайской Народной Республики. Выделено, с чем связан интерес исследователей к военно-промышленному комплексу Китая. Обозначены основные направления развития военно-промышленного комплекса: увеличение военных расходов благодаря росту ВВП.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, стратегическое управление, социально-экономические аспекты, Norinco Group, Китай, вооружение и военная техника.

ботникам данных предприятий (доля участия персонала увеличена до 30 %, а доля государства опущена до минимума в 34 % акций) [6, с. 19].

Были созданы предпосылки для продолжения процесса реформирования государственного сектора и эффективного перекрестного применения достижений в военной и гражданской сферах промышленности. В частности, законодательно утверждено включение капитала гражданских предприятий в разработку военной продукции и интеграцию военных технологий в индустрию. В 2017 году Министерство обороны Китая одобрило более 3000 патентов, связанных с технологиями двойного использования, из которых 2346 были опубликованы для общественного доступа.

Китайская оборонная промышленность представляет собой модель, в которой сочетаются государственное управление и элементы рыночной экономики. Ключевые игроки, вроде Norinco Group и AVIC, успешно встроены в мировые логистические сети и нацелены на увеличение объемов экспорта. В управлении отраслью прослеживаются социально-экономические элементы, включающие: [3].

- значительный уровень распределения активов (доходы от гражданской продукции достигают 50 %);
- государственное финансирование инноваций и научных исследований, как, например, в рамках китайской стратегии «Made in China 2025»;
- принципиальное вовлечение в социально-политическую деятельность, в том числе в инициативы по стимулированию занятости и прогрессу территорий.

В то же время, к примеру, оборонная индустрия России преимущественно сфокусирована на выполнении национальных заданий, в то время как оборонная отрасль Китая применяет адаптивный подход, эффективно интегрируя государственные задачи с коммерческими инициативами.

Китайская корпорация Norinco Group (China North Industries Group Corporation) относится к гигантам мировой оборонной промышленности. Эта организация стоит в авангарде по производству оружия, оборонительного оборудования и товаров массового потребления. Исследование её операций демонстрирует основные черты стратегического управления в её деятельности.

Расширение производственного портфеля. Корпорация Norinco Group активно углубляется в сегмент гражданской индустрии, наращивая объемы выпуска в таких направлениях, как создание строительной техники, автомобилестроение и производство оборудования для энергетической отрасли. Согласно годовому отчету за 2023 год, доля доходов от гражданской продукции достигла 48 %, что позволяет компании уменьшить свою экономическую зависимость от оборонных заказов [3].

Как указывает рис. 1, финансирование военного сектора Китая достигло отметки в 313,658.30 миллиардов долларов США к 2024 году, увеличившись с 224,800 миллиардов долларов США в 2023 году. Средний уровень военных затрат в Китае за период с 1989 по 2023 год составил 101,716.34 миллиона долларов США, где максимальный показатель наблюдался в 2024 году, а минимальный — в 1991 году, когда он составил 9,802.40 миллионов долларов США.

Согласно оценкам китайских аналитиков, уровень военных затрат Поднебесной сбалансирован и отражает текущее экономическое состояние страны, а также требования региональной безопасности. Это мнение подкрепляется данными сравнения: доля военного бюджета Китая от ВВП, а также расходы на оборону на одного жителя значительно уступают показателям крупнейших мировых держав [10].

Согласно анализу Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) за период 2017–2024 годы, значительная часть экспорта военной продукции Китая, составившая 60,24 % или 13,783 млрд долларов, была направлена в государства Азиатско-Тихоокеанского района. Пакистан выступал в роли главного покупателя этой продукции.

Таблица 1.
География экспорта ВВТ Китая в 2017–2024 гг.
(млн долл. в текущих ценах) [9]

Регион	2021	2022	2023	2024	2017–2024
Азиатско-Тихоокеанский регион	1013,1	2393,2	2881,8	2240,3	13782,9
Северная Африка	180,0	337,4	950,0	881,0	3798,9
Тропическая Африка	400,0	468,7	150,0	371,0	2056,1
Ближний Восток	100,0	—	—	73,3	1128,3
Восточная Европа	30,0	200,0	230,0	45,0	505,0

За ряд лет величина экспорта военной продукции Китаям выглядит следующим образом: в 2017 году объем достиг 3,698 миллиардов долларов, в 2018 году снизился до 2,470 миллиардов долларов, еще меньшее умень-

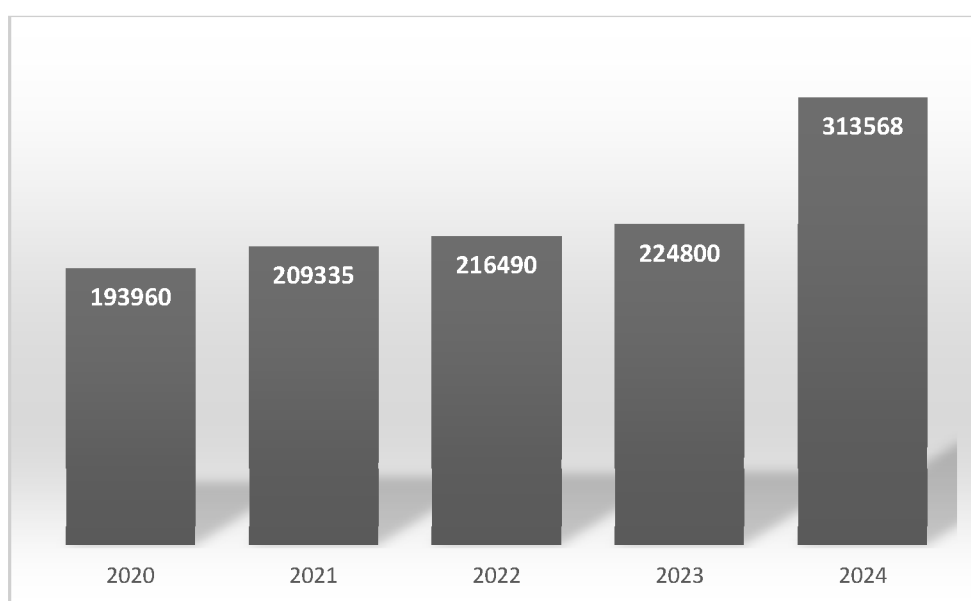

Рис. 1. Военные расходы Китая за 2020–2024 гг. в млн долл. [9]

шение было в 2019 году — 1,434 миллиарда долларов. Однако в 2020 году был зафиксирован рост до 1,959 миллиарда долларов, который немного упал в 2021 году до 1,818 миллиарда долларов. Значительный рост произошел в 2022 году, достигнув 3,539 миллиарда долларов. В 2023 году сумма увеличилась до 4,352 миллиарда долларов, и незначительное снижение до 3,611 млрд долл. ожидается в 2024 году.

Северная Африка занимает вторую позицию в региональном распределении объемов военного экспорта Китая за период с 2017 по 2024 год с суммой в 3,799 млрд долларов, что составляет 16,6 % от общего объема.

В период с 2017 по 2024 год «тропическая» Африка заняла третью строчку в структуре военных экспортных поставок Китая, достигнув объема в 2,056 миллиарда долларов, что составляет 8,98 % от общего экспорта.

В 2024 году объем экспортируемого Китаем вооружения достиг 1 131 млн TIV (Trend-Indicator Value, разработанный Стокгольмским мирным исследовательским институтом), что на 62,07 % ниже по сравнению с предыдущим годом (2 982 млн TIV в 2023 году). С 1954 года общий объем экспорта вооружений увеличился в 377 раз.

Китай достиг максимального уровня экспорта вооружений в 2023 году, достигнув объема в 2 982 млн TIV. В 1954 году был зафиксирован минимум экспорта, составивший всего 3 млн TIV.

ВПК Китая обладает возможностями, позволяющими наращивать производство ядерных боеприпасов различной мощности — от тактических до стратегических. По оценке Министерства обороны США, в середине 2024 г. ядерный арсенал Китая насчитывал 600 ядерных головных частей ракет и продолжает расти; к 2030 г. он может насчитывать свыше 1000 ядерных головных частей. Наращивание ядерного арсенала будет продолжаться до 2035 г.

В 2024 году Китай импортировал вооружения на сумму 72 млн TIV (показатель объема переноса оружия, разработанный Стокгольмским международным институтом исследований мира), что на 83,29 % меньше по сравнению с 2023 годом, когда этот показатель достигал 431 млн TIV.

За последние пять лет Пекин интенсивно наращивал и совершенствовал программу ядерной модернизации, тем самым увеличив как численность, так и типологическое разнообразие боеготового арсенала. Китайские стратегические, оперативно-тактические и тактические комплексы — межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), крылатые ракеты наземного и морского базирования, ЗРК большой дальности и ракеты класса «воздух-воздух» — по эксплуатационным характеристикам уже сопоставимы с системами ведущих мировых ВПК. Особенно заметен прорыв, достигнутый за два десятилетия, в области гиперзвуковых маневрирующих беспилотных летальных аппаратов, что кардинально расширило ударные возможности НОАК [2, с. 56].

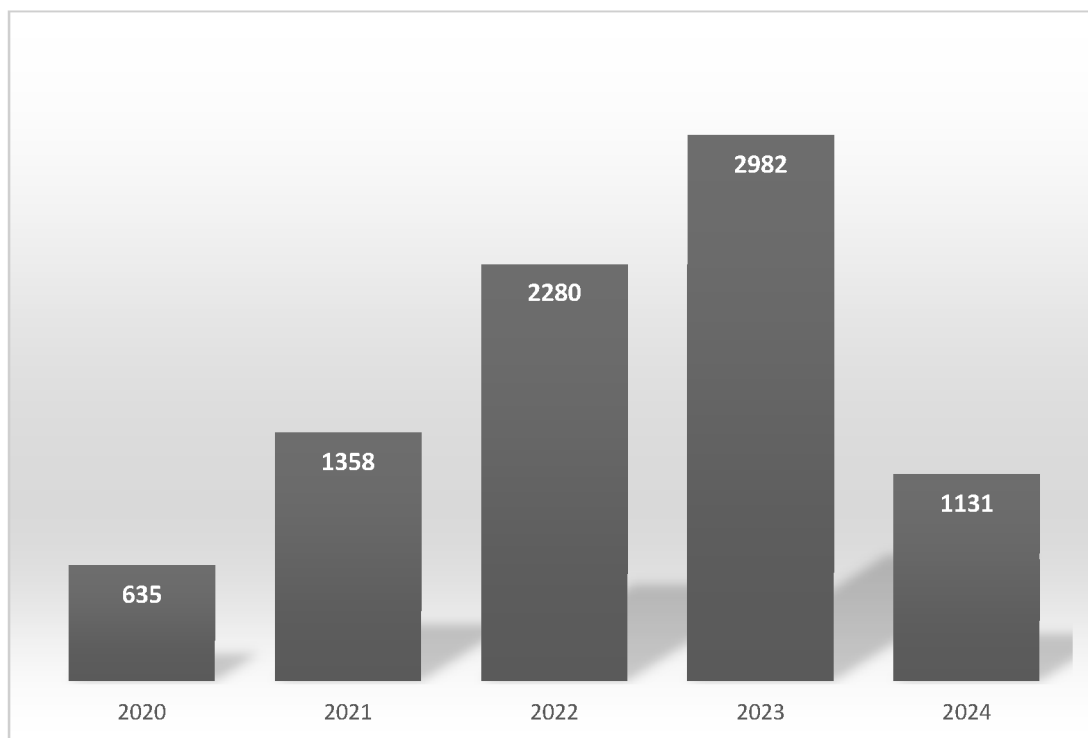

Рис. 2. Динамика экспорта вооружений в TIV [9]

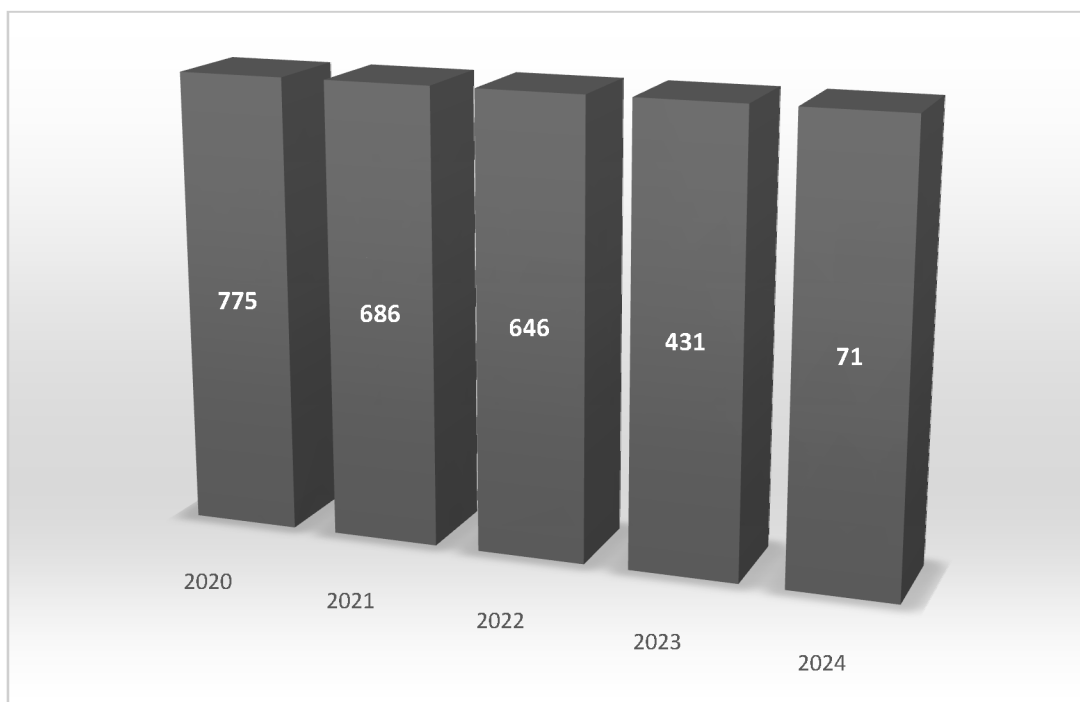

Рис. 3. Импорт вооружения Китая [9]

Для КНР наращивание и дальнейшая институционализация военно-технического партнёрства с Российской Федерацией является стратегически значимым. Прежде всего подобное взаимодействие ускоряет технологическую модернизацию оборонно-промышленного комплекса и его высокоспециализированных сегментов, открывая доступ к передовым НИОКР. Параллельно Пекин укрепляет геостратегические позиции, расширяя инструменты влияния как в АТР, так и в глобальном масштабе, тем самым изменяя баланс сил. Дополнительно растёт оперативная готовность НОАК благодаря закупке современного вооружения, совместным учениям и обмену тактическим опытом. Наконец, Китай извлекает значительный военно-экономический дивиденд: создание СП, кооперацию при разработке перспективных систем и получение лицензируемых технологий.

Современная аэрокосмическая отрасль стимулирует стремительный рост орбитальных кластеров: от платформ дистанционного зондирования, ISR-спутников и средств ситуационной осведомлённости до глобальных навигационных систем и широкополосных телекоммуникационных сетей. Окончание сборки китайского околоземного комплекса «Тяньгун» в 2022-м и планы его наращивания наглядно демонстрируют высокие темпы развития космического сегмента, в котором ведущими акторами остаются государственные космические агентства и их корпоративные подрядчики [7].

Аэрокосмический сектор страны динамично наращивает линейку ударной и транспортной авиации, охватывая как вертолётные, так и самолётные платформы.

Уже серийно выпускаются истребитель пятого поколения J-20, тяжёлый военно-транспортный Y-20 и ударный вертолёт Z-10. Параллельно конструкторы доводят до стадии опытных образцов стратегической бомбардировщик H-20, построенный по бесхвостовой схеме «летающее крыло». К началу 2024-го запланированы палубные испытания малозаметного J-35 на авианосце «Ляонин». Ключевым приоритетом остаётся импортонезависимое моторостроение, отработанное, в частности, на программе истребителя J-10. Все проекты реализуются с применением цифрового проектирования и композитных материалов, что повышает скрытность, манёвренность и дальность полёта.

Китайский военно-промышленный комплекс, специализирующийся на серийном выпуске вооружений, планомерно наращивает производственные мощности, чтобы ускоренно обновлять парк наземной боевой техники Народно-освободительной армии Китая. В сферу этих работ входит проектирование и модернизация основных и облегчённых танков, колёсно-гусеничных бронетранспортёров, самоходных артиллерийских установок, а также мобильных систем противовоздушной обороны, предназначенных для укрепления огневого потенциала соединений. Параллельно проводятся испытания беспилотных модификаций танка Type 59, оценивающих его возможности ведения боя без экипажа. К концу 2023 года завершён выпуск первой партии новейших боевых машин пехоты, предположительно получивших индекс ZBL-19, предназначенных для оснащения сухопутных войск НОАК [5, с. 11].

С учетом трансформации глобального ВПК китайские оборонные корпорации энергично наращивают сеть кооперационных альянсов. Помимо традиционного партнерства с РФ, членами ЕС и израильскими разработчиками, Пекин все активнее продвигает военно-техническую консолидацию с множеством государств, делая акцент на постсоветское пространство. Республики СНГ, располагая солидным НИОКР-потенциалом, зрелой производственной базой и развитыми оборонно-индустриальными мощностями, а также сохраняя плотную интеграцию с российским арсенальным сектором, открывают КНР доступ к критически важным технологиям, что позволяет обходить возможные ограничения российского экспортного контроля.

Отрасль электронной промышленности специализируется на проектировании, создании и интеграции аппаратных и программных решений как для обороны, так и для гражданского сектора. В её портфеле — сложные системы автоматизированного управления войсками, навигационные комплексы, комплексы раннего предупреждения, средства диспетчеризации воздушного движения, военные и метеорологические радиолокаторы, гидроакустические станции, вычислительные машины, микроэлектронику и сопутствующее оборудование. [9].

Китай динамично наращивает программы лицензионного производства вооружений, организуя сборку и окончательный монтаж боевой техники на площадках в Аргентине, Бангладеш, Беларуси, Египте, Иране, Мьянме, Саудовской Аравии, Сербии и Таиланде. Наиболее глубокой технологической кооперации Пекин достиг в Пакистане, где совместные оборонные проекты вышли на высокотехнологичный уровень интеграции.

С конца XX века оборонно-промышленный комплекс КНР динамично интегрирует цифровые технологии. Использование как зарубежных, так и отечественных ИТ-платформ, а также продвинутых систем управления жизненным циклом проектов заметно оптимизирует производственные цепочки и логистику, а также сокращает сроки прототипирования в военном секторе. Такая цифровизация вооружений актуализирует задачи кибербезопасности, масштабируемости программ и отказоустойчивости инфраструктуры, поскольку именно они формируют фундамент национальной обороноспособности.

Интегрируя новейшие цифровые технологии — от больших данных и облачных вычислений до сетей пятого поколения — Китай последовательно усиливает свои позиции в стратегически важных военных областях, среди которых создание беспилотных гиперзвуковых платформ, новейших баллистических ракет и интеллектуальных боевых систем на базе алгоритмов искусственного интеллекта. Функции надзора, лицензирования и методического сопровождения оборонно-промышленного комплекса сконцентрированы в Государственном управлении оборонной науки, техники и промышленности. Данное ведомство синхронизирует НИОКР, опытно-конструкторские работы и серийное производство вооружений, поддерживая тем самым динамику технологического прорыва. На сентябрьской оборонной выставке-2023 в Мянъяне (провинция Сычуань) продемонстрировали более 300 новых образцов БПЛА, включая передовые боевые дроны [1, с. 12].

На данный момент в Китае примерно 150 компаний и научно-исследовательских институтов, работающих в оборонной и коммерческой сферах, активно участвуют в создании и производстве различных моделей дронов.

Государственные вузы выступают ключевыми игроками в сфере разработки беспилотных технологий, предоставляя экспертные знания и подготовленные кадры для проведения научных исследований и создания новых систем. В перспективе ожидается, что дроны смогут самостоятельно выполнять операции, традиционно делегированные людям, включая комплексные боевые задачи с использованием автономного вооружения. Кроме того, одной из инновационных функций станет возможность дистанционной и беспосадочной зарядки.

Политика КНР постепенно трансформирует страну из «глобальной мануфактуры» в авангард международной арены в сфере передовых технологий.

Таким образом, военно-оборонный сектор Китая испытывает интенсивное укрепление. ВПК КНР набирает силу, усиливая своё присутствие на глобальных рынках оружия и военной аппаратуры. Этот процесс поддерживается за счёт увеличения военного бюджета, развития военно-технического сотрудничества, трансформации корпораций оборонной промышленности, снижения зависимости от импортированного оружия и роста его экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Е.В. Применение цифровых технологий в экономике военно-промышленного комплекса Китайской народной республики / Е.В. Апресян, К.Е. Пономаренко, Р.И. Чистов // Вестник Екатеринбургского института. — 2024. — № 2(66). — С. 10–17.
2. Военно-экономическое развитие и безопасность / отв. ред.: Л.В. Панкова, О.В. Гусарова / ИМЭМО РАН. — М.: Изд-во «Весь Мир». — 2020. — 440 с.
3. Годовой отчет Norinco Group за 2023 год. — [Электронный ресурс]. — URL: www.norinco.com
4. Заморин В.А. Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025» // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 105–121.
5. Каменнов П.Б. Военно-промышленный комплекс (ВПК) Китая / П.Б. Каменнов // Экономика Китая: ожидание прорыва: Сборник тезисов по материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, Институт Китая и современной Азии РАН, 15–16 мая 2025 года. — Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2025. — С. 9–15.
6. Муромцева З.А., Шао Жэнь. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / отв. ред. В.И. Шабалин. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. 192 с.
7. Леонович А.Н. Военно-промышленный комплекс Китая: реформирование и современные направления развития / А.Н. Леонович // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества: сборник статей III международной научно-практической конференции, Минск, 16 декабря 2022 года. — Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2023. — С. 14–25.
8. Полончук Р.А. Политика в сфере обороны и развитие военно-промышленного комплекса КНР в 2024 году / Р.А. Полончук // Российское китаеведение. — 2025. — № 2(11). — С. 13–35.
9. Центр анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО). Статистика и анализ мировой торговли оружием // Ежегодник ЦАМТО — 2024. — М.: Центр анализа мировой торговли оружием, 2024. — 72 с. — URL: www.armstrade.org
10. Чжан Вэйцзе Социально-экономические аспекты стратегического управления корпорациями военно-промышленного. Комплекса: сравнительный анализ российского и китайского опыта (на примере NORINCO GROUP) // Экономика и социум. 2025. №5–2 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-strategicheskogo-upravleniya-korporatsiyami-voenno-promyshlennogo-kompleksa-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 26.01.2026).

© Гуань Пэнпэн (zmqzpp666@qq.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»